

соответствующего гражданского права, включающего правомочие на владение.

Фактическое состояние владения, таким образом, является основанием для правовой презумпции наличия права, включающего в себя правомочие на владение, у фактического владельца. При этом указанная презумпция может и должна быть опровергнута в случае наличия доказательств соответствующего права у иного лица.

Передача владения при отчуждении вещи, соответственно, презюмирует и перемещение права собственности на вещь и является признаком возникновения вещного права у приобретателя, так как последний наблюдает фактический состав полностью достаточный для приобретения вещи (видимость выдается за действительность). Добросовестность приобретения, таким образом, представляет собой не более чем извинительное незнание о неуправомоченности отчуждателя (фактическую ошибку).

Вышеуказанное определение добросовестности приобретения характеризует ее так называемую негативную сторону (незнание), что влечет за собой перераспределение бремени доказывания. Незнание как отрицательный факт не подлежит доказыванию и не может быть объективно доказано. Доказываться может лишь недобросовестность (знание), но никак не добросовестность (незнание), так как невозможно привести доказательства того, чего не было в объективной реальности.

Добросовестность, соответственно, устанавливается через доказывание недобросовестности, и сама по себе доказана быть не может, что служит основанием для презумпции добросовестного приобретения имущества у неуправомоченного отчуждателя.

Таким образом, наличие добросовестности приобретения, представляющей собой фактическую ошибку в наличии права, не может быть установлено иначе, чем через доказывание недобросовестности, что свидетельствует о наличии опровержимой презумпции наличия доброй совести при приобретении вещи, требующей легального закрепления.

Рудько Ф. В.

ПРАВО ГРАЖДАНИНА НА ИЗОБРАЖЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Е. А. Салей

В специальной литературе предлагаются различные определения права на изображение гражданина.

Д. В. Мазеев под изображением гражданина понимает чувственно-эмоциональное восприятие другим лицом с помощью известных науке, технике и доступных способов фиксации, определенный образ внешнего

облика гражданина. Под внешним обликом понимается индивидуализирующий гражданина в обществе элемент его личности, описание внешности гражданина, представляющее собой часть сведений о его личности.

М. В. Артёмова изображение гражданина рассматривает как его индивидуальный облик – неразрывную совокупность наружных признаков человека, включая его внешность, фигуру, физические данные, одежду, воспринимаемых в виде целого или фрагментного образа.

А. С. Мограбян определяет изображение как составляющую внешнего облика – неотделимое от личности и индивидуализирующее ее личное нематериальное благо, направленное на обеспечение физической неприкосновенности человека, включающее в себя совокупность всех внешних признаков физического лица, воспринимаемое окружающими как единое целое или как части целого.

Изображение гражданина обладает всеми признаками нематериального блага: по общему правилу, отсутствие экономического содержания, неотделимость от личности субъекта, индивидуализация субъекта. И как таковое изображение гражданина подпадает под регулирование нормами гражданского права, что основывается на легальном определении предмета гражданско-правового регулирования.

Законодатель в п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) указывает, что гражданское законодательство Республики Беларусь регулирует отношения, связанные с осуществлением и защитой нематериальных благ, если иное не вытекает из существа таких отношений.

В ст. 128 ГК к объектам гражданских прав в качестве самостоятельного вида отнесены нематериальные блага, основополагающие положения о способах защиты которых содержатся в главе 8 ГК. Статья 151 ГК содержит открытый перечень нематериальных благ, среди которых право на изображение не названо.

Учитывая, что изображение гражданина может быть использовано в рекламе, в интернете, опубликовано в газетах, журналах и т. д., помимо общих положений ГК о нематериальных благах, следует учитывать и специальное законодательство, в частности Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ), а также Закон Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З «О рекламе» (далее – Закон о рекламе).

Пункт 9 ст. 10 Закона о рекламе предусматривает запрет на использование образов граждан Республики Беларусь без их согласия или согласия их законных представителей.

Статья 40 Закона о СМИ запрещает распространение в средствах массовой информации информационных сообщений и материалов, подготовленных с использованием аудио и видеозаписи, кино и фотосъемки физиче-

ского лица без его согласия. Таким образом, не используя терминологию «право на изображение», законодатель все же устанавливает определенный правовой режим анализируемого нематериального блага в зависимости от источника распространения (средства массовой информации) и целей использования (реклама). При этом в законодательстве не предусматриваются специальные способы защиты нарушенного права гражданина на изображение.

Исходя из правовой природы анализируемого права и учитывая его специфику, при нарушении права на изображение гражданин может ставить вопрос о компенсации морального вреда. Вопрос относительно немущественных способов защиты, непосредственно направленных на восстановление нарушенного права, является открытым.

На основании вышеизложенного, представляется целесообразным включить в перечень нематериальных благ, содержащийся в ст. 151 ГК, право на изображение гражданина, что позволит исключить дискуссию относительно правовой природы и заложить базу для создания должного механизма правового регулирования и охраны данного нематериального блага.

Светкин С. В.

К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ ПОСРЕДНИЧЕСКИХ ДОГОВОРОВ В САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ ГРУППУ

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент И. Н. Щемелева

Ранее коммерсанты в целях снижения затрат и более эффективного извлечения прибыли специализировались на продаже определенных товаров, выполнении конкретных работ либо оказании каких-либо услуг. Однако производители зачастую объективно не имели возможности самостоятельно выполнять функции обмена своего товара на нужные им продукты. Такая потребность в организации обмена товарами определила необходимость формирования отдельной прослойки общества – купечества, специализировавшегося на обслуживании процесса обращения произведенными товарами, работами и услугами.

В настоящее время экономическая сеть возможных продавцов, покупателей, заказчиков, исполнителей и других предпринимателей настолько разрослась, что современным хозяйствующим субъектам приходится прибегать к помощи посредников для наиболее эффективной и выгодной для них реализации товаров, работ и услуг.

Именно поэтому праву, как зеркалу общественных отношений, важно закреплять нормы, регламентирующие деятельность посредников. Однако, несмотря на древнюю историю посредничества, дефиниций понятий «по-